

## Неожиданное коварство режиссера

### Премьера «Фауста» в «Ковент-Гардене»

[Людмила Яблокова](#)

25 сентября 2011

Не удивительно, что на открытие театрального сезона в Королевской опере, для участия в постановке «Фауста» Дэвида Мак-Викара, наиболее популярного в «Ковент-Гардене» режиссера, съехались только «звезды». Итальянский тенор Витторио Григоло (Фауст), немецкий бас Рене Папе (Мефистофель), румынское сопрано Анджела Георгиу (Маргарита) и русский баритон Дмитрий Хворостовский (Валентин)...

С него бы и хотелось начать, потому что, хотя роль Валентина, брата Маргариты, не та уж и велика, тем не менее — только с появлением на сцене Хворостовского и после его первой арии, где уже с первых звуков Дмитрий показал настоящий класс, установив планку на более высоком уровне, чем она была до его появления, зал воспрянул, наградив певца столь оглушительными аплодисментами, что и все остальные солисты словно «пробудились», пытаясь дотянуться — или, по крайней мере, не отстать — от русского баритона.

Я не имею в виду Фауста — Витторио Григоло, в первые минуты оперы представленного дряхлым, немощным стариком, продающим свою душу. Однако метаморфоза его перевоплощения была настолько разительная, а энергия молодого самца столь мощна, что, казалось, физически была ощутима даже в зале. Моя соседка, леди бальзаковского возраста (со ссылкой на 21 век) не смогла сдержать своего восторга!

— Великолепно! Просто великолепно! — обращалась она то налево, то направо. Мне было трудно с ней не согласиться. Жаль, однако, что этого пыла не хватило Витторио на весь спектакль.

Анджела Георгиу — Маргарита произвела лично на меня впечатление двойственное. Я отдаю дань таланту этой актрисы, я слушала ее в роли Андриенны Лекуврёр, и она была там просто восхительна. В «Фаусте» она показалась настолько неубедительна в роли невинной, неискушенной Маргариты, кроме того, Анджела запоздала со вступлением в арии с жемчугом, и при том слишком явно. Однозначно, это было не самое лучшее ее исполнение, за исключением, может быть, нескольких эпизодов во втором действии, получившихся удачнее. Но даже в этот момент пронеслась в голове в мысль о том, что самое лучшее в ее творческой карьере — уже позади. Тут же, словно прочитав мои мысли, соседка поделилась своими впечатлениями: «Старовата Георгиу для этой роли... Катится с горки, Анджела, катится!»

Но какой же Фауст — без Мефистофиля! Немецкий бас Рене Папе в этой роли оказался столь убедительным в своем коварстве, что вопрос о том, кто здесь главный, просто не мог возникнуть. Его мощный, глубокий голос доминирует в сценах, где есть Люцифер, что, без сомнения, делает его роль более эффектной и более впечатляющей. Он высок, хорош собой, в непредсказуемых одеяниях, но всегда — элегантен. Кстати, когда оркестр под управлением Эвелино Пидо, буквально завораживает зрителя звуками незабываемого «Сатана там правит бал», Мефистофель появляется на балу... в женском наряде.

Кстати, хочется заметить, что все первое действие, включающее в себя три акта, было весьма традиционно и добропорядочно, включая манеры наших героев, их одеяния (Бриджит Рейфенстил), декорации (Чарльз Эдвардс), перенесшие зрителя на центральную площадь небольшого французского городка 19-го века, с огромными готическими сводами церкви, старинным органом — с левой стороны сцены, и эта часть декораций — незыблима, в то время как правая, а именно — фасад дома, где жили Валентин и Маргарита, то оказывается аккурат напротив церкви, то выступает в центр сцены... В итоге, во время перерыва за чашкой кофе, обменявшись первыми впечатлениями с журналистской братией, мы все, как один, отметили: «Что-то непоже это на Дэвида Мак-Викара».

Последний акт подтвердил: Мак-Викар — верен себе. Не только потому, что одел Сатану в женское платье. Во время этой Вальпургиевской ночи, где совершенно неожиданно, но очень органично опера заменяется балетом, где невинные создания в белых удлиненных пачках то танцевали чинный классический танец, а через секунду, оскалившись, набрасывались, с намерением, как минимум, перегрызть друг другу глотку, и снова — невинный танец, и в финале — настоящая оргия: свалка тел, разнообразие чуть ли не всех 77-ми чувственных сексуальных поз, словом — настоящая Вальпургиева ночь... Но оформлена она была эффектно, стремительно, контрастно, плюс — великолепная, местами даже бесшабашная музыка Гуно и бравурное исполнение Рене Папе и его окружения... Все это, я бы сказала, весьма впечатлило зрителя.

Уже в который раз, возвращаясь из «Ковент-Гардена» домой на метро, моими попутчиками оказываются люди с красными программками Королевской оперы. Это словно опознавательный знак и сигнал — к разговору, потому что не поделиться впечатлениями, не обменяться мнениями просто невозможно: чувства переполнены, они требуют выхода. На этот раз моим соседом оказался обозреватель одного из английских оперных сайтов. Мы частично разошлись с ним в оценках, «Фауст» — не самая его любимая опера. Но и ему пришлось признать, что эта постановка Мак-Викара — удалась! Так же, как и наш вечер!